УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ В РОМАНЕ Ю.К. ОЛЕШИ «ЗАВИСТЬ»

© 2018 г. М. Комия

Сайтамский университет,

Сайтама, Япония

Дата поступления статьи: 01 ноября 2017 г.

Дата публикации: 25 сентября 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-162-175

Статья написана при финансовой поддержке Research Fellowships of Japan Society for the Promotion of Science for Young Scientists

Аннотация: Данная статья посвящена автобиографическому мифу в романе Ю.К. Олеси «Зависть» и составлена на основе анализа черновых автографов романа. До сих пор образ главного героя романа Кавалерова считали автобиографическим. Однако можно утверждать, что история его создания, выявленная в ходе анализа рукописей романа, свидетельствует о том, что он не был создан как автобиографический персонаж, хотя и обладает поэтическим талантом, подобно самому Олеши. В самых первоначальных рукописных вариантах центральным героем «Зависти» был Иван Бабичев. На этой стадии образ Кавалерова — это образ интеллигента, который приспособился к условиям постреволюционного общества и талант и образованность в области литературы которого высоко оценивал фаворит правительства Андрей Бабичев. Однако в процессе написания романа Олеша придавал образу Кавалерова разные отрицательные черты. Такая тенденция к снижению образа приводила к тому, что Кавалеров постепенно переместился в центр социального конфликта и оказался антагонистом Андрея Бабичева, имеющего общественный авторитет. В результате Кавалеров стал главным героем романа. Имея в виду принципиальную перестройку образа в сторону снижения, которая на протяжении всего времени написания романа оказывала на него влияние, в более поздних рукописных вариантах Олеша начал представлять в отрицательном свете даже поэтический талант Кавалерова, который утрачивает силу, так как герой оказывается ленив и зря расточает способности на пустую работу. И так Кавалеров превращается в образ «второразрядного поэта», который радикально отличается от образа автора.

Ключевые слова: Ю.К. Олеша, роман «Зависть», образ Кавалерова, черновые автографы, автобиографизм.

Информация об авторе: Митико Комия — кандидат филологических наук, Research Fellow of Japan Society for the Promotion of Science, Сайтамский университет, Симоокубо 255, р-н Сакура, 3380825 г. Сайтама, Япония.

E-mail: komichi7@hotmail.com

Для цитирования: Комия М. Автобиографический миф в романе Ю.К. Олеси «Зависть» // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 3. С. 162–175.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-162-175

THE AUTOBIOGRAPHICAL MYTH IN JU.K. OLESHA'S NOVEL *ENVY*

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. M. Komiya
*Saitama University,
Saitama, Japan*
Received: November 01, 2017
Date of publication: September 25, 2018

Acknowledgements: Financial support for writing this article was provided by Research Fellowships of Japan Society for the Promotion of Science for Young Scientists.

Abstract: This study reinterprets an autobiographical myth in Olesha's novel *Envy* (1927). The novel's main character Kavaleroev has been traditionally interpreted as Olesha's fictional double, Olesha's own remark that Kavaleroev's poetic talent matches his own being a strong basis for such reinterpretation. However, upon closely studying the manuscript and exploring Kavaleroev's manuscripts, the essay argues that Kavaleroev is not an autobiographical character. In writing and rewriting *Envy*, Olesha repeatedly changed Kavaleroev's characteristics, progressively showing him in the bad light. In fact, when Olesha began writing *Envy*, the main character was Ivan Babichev. At this stage of the novel's composition, Kavaleroev, merely a narrator, was described as a poetically talented man, a representative of intelligentsia who managed to survive and adapt himself to the post-revolutionary society. In other words, at the novel's early stages, the character did share certain features with the author. However, Olesha later imbued Kavaleroev's character with negative features and made him an antagonist of Andrey Babichev, a favorite of the Soviet government. This rueful change paradoxically reinforced Kavaleroev's significance in the novel and he became its main protagonist. In his late manuscripts of the novel, Olesha presented even Kavaleroev's poetic talent in the negative light. The novel's final version shows Kavaleroev's talent uncultivated because of his idleness: no one recognizes it. Thus, Kavaleroev turns into a "second-rate poet" radically breaking with Olesha's self-image.

Keywords: Ju.K. Olesha, *Envy*, Kavaleroev, manuscript, autobiography.

Information about the author: Michiko Komiya, PhD in Philology, Research Fellow of Japan Society for the Promotion of Science, Saitama University, Shimo-okubo 255, Sakuraku, 3388570, Saitama-shi, Japan.

E-mail: komichi7@hotmail.com

For citation: Komiya M. The Autobiographical Myth in Ju.K. Olesha's Novel *Envy*. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 3, pp. 162–175. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-162-175

«Зависть» была впервые опубликована в 1927 г. в журнале «Красная новь» в номерах 7–8. Этот первый для Ю. Олеши роман открыл ему путь к успеху в качестве писателя. Среди архивных материалов, связанных с романом, хотя некоторые из них уже утеряны, до сих пор осталось более 1000 листов рукописей и приблизительно 140 листов машинописи, которые хранятся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН (ОР ИМЛИ) и в Российском государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ). В процессе создания романа автор работал по-разному: в течение первых пяти лет, перебирая возможные сюжетные решения, писал от руки черновые наброски, на конечном этапе, в последние полгода, при подготовке романа к публикации, перепечатывал на пишущей машинке последний рукописный вариант, названный им самим «полный черновик». Эта последовательность действий позволяет сделать вывод об изменениях авторского замысла: последний рукописный вариант и машинописные материалы близки к тексту первого издания, тогда как ранние рукописные наброски значительно отличаются от него. Первые наброски характеризуются постоянным изменением фабулы. В работе над ними автор без всякого предварительного плана занимался определенными отдельными сценами, которые приходили ему на ум в разное время [3, с. 154], в результате чего в процессе написания изменились и образы персонажей, и эпизоды, связанные с ними. В связи с тем, что рукописные материалы состоят из отдельных листков, на которых автор редко ставил дату, до недавнего времени, а именно до момента появления в Японии диссертационной работы, написанной автором данной статьи [6], хронологический порядок изменения авторского замысла был неизвестен. В данной статье прослеживается изменение образа глав-

ного героя Кавалерова на основе анализа рукописей сравнительно раннего этапа.

Роман «Зависть» служил источником автобиографического мифа Олеша. Большинство критиков и исследователей считало образ Кавалерова автобиографическим. Такой взгляд широко распространяется уже сразу после публикации. Как и сам Олеша, Кавалеров — интеллигент. Этот социальный класс стал объектом резкой критики в советском обществе во второй половине 1920-х гг. [2, с. 144–145], и указанное совпадение привлекало внимание, что привело к отождествлению автора с его героем. На Первом съезде советских писателей в 1934 г. сам Олеша отмечал этот факт в своей речи.

Шесть лет назад я написал роман «Зависть». / Центральным персонажем этой повести был Николай Кавалеров. Мне говорили, что в Кавалерове есть много моего, что этот тип автобиографический, что Кавалеров — это я сам. / Да, Кавалеров смотрел на мир моими глазами. Краски, цвета, образы, сравнения, метафоры и умозаключения Кавалерова принадлежат мне. И это были наиболее свежие, наиболее яркие краски, которые я видел. Многие из них пришли из детства, были вынуты из самого заветного уголка, из ящика неповторимых наблюдений [4, с. 57].

После этой речи автобиографический миф об Олеше и его герое Кавалерове основательно утвердился среди критиков и исследователей. Тем не менее некоторые из них относятся к этому мифу достаточно осторожно. Автор книги об Олеше «Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша» А.В. Белинков приводит мнение писателя Л.И. Славина: «...писатель в известной мере должен пережить ощущения своего героя, вызвать в своей душе состояние, чувства своих героев» [1, с. 229]. Ограничивая таким образом автобиографизм в образе Кавалерова, Белинков предупреждает: «...поэтому мы не будем говорить, что Кавалеров — это Олеша. Мы будем говорить, что “...Кавалеров смотрел на мир... глазами...” Олеша» [1, с. 230].

Сам процесс создания образа Кавалерова в черновиках «Зависти» может служить подтверждением правоты Белинкова. Общность Кавалерова с писателем ограничивается лишь поэтическим мироощущением. Опираясь на результаты изучения рукописных вариантов, можно доказать, что Олеша не создавал его как автобиографического героя.

В первоначальном рукописном варианте «Зависти» главным героем был чудак-изобретатель Иван Бабичев, ни одного из остальных основных персонажей, в том числе и Кавалерова, в нем пока не было. Затем Олеша ввел в роман брата Ивана Бабичева — Андрея, в качестве оппонента Ивана. Уже потом был создан образ Кавалерова, хотя изначально он был не центральным персонажем, а лишь повествователем «истории Ивана Бабичева»¹. В ходе работы над рукописями автор постоянно вносил изменения в образ Кавалерова, перемещая его в центр конфликта с Андреем Бабичевым. В результате Кавалеров стал центральным персонажем романа.

Как изменялся образ Кавалерова? На первоначальном этапе он был разумным, талантливым интеллигентом. Однако в процессе написания романа автор добавлял ему отрицательные характеристики: переживание героем чувства ущемленного самолюбия вследствие того, что его талант не оценили, негативное отношение к благодетелю Андрею Бабичеву, неопрятная наружность, алкоголизм и т. д. Такая тенденция к снижению образа вряд ли возможна при создании автобиографического героя.

Изменение образа Кавалерова происходило в процессе работы над эпизодом, повествующим о его встрече с Андреем Бабичевым. В данной статье рассматривается ряд вариантов, которые обнаружены в черновых набросках, содержащих этот эпизод.

Вариант 1 был написан в период, когда Олеша впервые ввел в роман Николая Кавалерова в качестве повествователя «истории Ивана Бабичева». На этом этапе написания Андрей Бабичев был не директором треста пищевой промышленности, как в первом издании в «Красной Нови», а известным инженером, строителем домов-коммун. Кавалеров был его «литературным секретарем».

Вариант 1

Начиная историю Ивана Бабичева, я задержу внимание читателя на личности его брата, известного инженера, строителя домов-коммун, Андрея Петровича Бабичева. / Я работал у него в качестве литературного секретаря (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 9)².

¹ РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 9.

² В варианте 1 Олеша все еще подчеркивает, что главным героем романа является Иван Бабичев, а Кавалеров — лишь повествователь. К тому же в указанном варианте Кавалеров еще

Следует обратить внимание на то, что в первом варианте черновиков Кавалеров был человеком, ведущим более здоровый образ жизни, нежели герой из первого издания. В первом издании Кавалеров познакомился с Андреем Бабичевым, когда лежал пьяным у пивной. Андрей Бабичев протянул ему руку помощи, ввел его в свой дом. В первых же черновиках Кавалеров познакомился с Андреем Бабичевым благодаря рекомендации одного своего влиятельного знакомого.

Вариант 2

Рекомендация [одного ответств] видного работника, знавшего меня по работе в одной из южных республик, дала мне возможность занять должность литературного секретаря у знаменитого инженера [Ивана] Андрея Бабичева. Подчеркиваю это имя: Андрея Петровича Бабичева (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 66)³.

В варианте 3, написанном на том же этапе, Кавалеров объясняет суть обязанностей «литературного секретаря».

Вариант 3

Мои обязанности [состояли в чтении в] [сводились к ежеднев] состояли в следующем: Я должен был следить за книжным рынком, отыскивая новинки, достойные ознакомления, прочитывать их, составлять конспекты и [ознакомлять с ними моего патрона] [Некоторые книги я чит] представлять их моему патрону. Он уделял внимание тому или другому произведению, лично прочитывая книгу (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 10)⁴.

Очевидно, в рукописных вариантах этого периода Андрей Бабичев нанял Кавалерова на работу, потому что высоко оценивал его талант и образованность в области литературы.

имеет квалифицированную специальность, в отличие от того, что мы видим в опубликованном варианте. В связи с этим можно определить, что вариант 1 был написан тогда, когда образ Кавалерова был только введен в роман.

3 Вычеркнутые фрагменты текста даются курсивом в квадратных скобках. В варианте 2 должность Кавалерова — литературный секретарь. Исходя из этого, можно утверждать, что вариант 2 был написан примерно в то же время, что и вариант 1.

4 В варианте 3 должность Кавалерова та же, что и в вариантах 1 и 2: «литературный секретарь». Очевидно, варианты 1, 2, 3 хронологически отстоят друг от друга недалеко.

Следует обратить внимание на то, что в этих ранних вариантах образ Кавалерова отличается от его образа из первого издания тем, что Кавалеров из первых черновиков хорошо относится к Андрею Бабичеву. В варианте 1 Кавалеров хвалит строителя Андрея Бабичева.

Вариант 1

Деятельность Андрея Бабичева известна всей России. Это был [*любимец прави*] фаворит правительства и кумир рабочих. [*Он воздвиг во построил восемь домов-коммун для рабочего населения*] Он построил восемь домов-коммун, восемь [*грандиозных*] гигантских рабочих общежитий. Теперь мы наслаждаемся зрелищем этих зданий, вознесенных на местах пустырей и развалин (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 9).

Здесь Кавалеров, поддерживая общественное мнение, наслаждается видом домов-коммун, построенных известным архитектором Андреем Бабичевым. Таким образом, на первоначальном этапе написания романа Кавалеров был человеком с более или менее позитивным взглядом на жизнь и одобрительным отношением к Бабичеву. Очевидно, в самом начале Кавалеров был разумным интеллигентом, талант и образованность которого высоко оценивались Андреем Бабичевым.

Тем не менее потом Олеша начал менять образ Кавалерова. Значительные изменения касались его должности и его отношения к Андрею Бабичеву.

Вариант 4

Мне повезло. Нашелся влиятельный знакомый, знавший меня по работе в одной из южных республик. Он рекомендовал меня строителю домов-коммун. <...> / Я считал свою должность почетной. Кроме того я получил возможность читать, иметь множество книг. Патрон хотел быть в курсе всех литературных течений. [*Я читал*] Так прожил я у инженера (sic) год. [*Сознаюсь, что не смотря (sic) на то, что*] Я перепечатывал его труды, [*отдель*] доклады, [*листы и формул листы форму формул, я слушал беседы*] отдельные заметки. Сознаюсь, [*техни*] эта отрасль не знаний осталась для меня темной. <...> Часто он хохотал над деталью какого-нибудь чертежа, как хохочут [*над*] [*после анек*] [*над выходками циркача и*] над [*выходками явной*] нелепыми вы-

ходками циркача, [воскли] выкрикивал: — Анекдот! Анекдот! — и [потрясал чертежом.] швырял чертеж в угол. Я [пото] рассматривал чертеж, [и не находил причины] [ломал голову над] и, ломая голову, искал причину [смех] хохота. Это был хохот профессионала, вызывавшийся [страх и] суеверный страх и зависть (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 36–37)⁵.

К должности «литературного секретаря» прибавляется обязанность, не требующая специальной квалификации, — перепечатывание трудов Андрея Бабичева. В то же время Кавалеров начинает чувствовать «страх и зависть» по отношению к нему.

Получается, что Андрей Бабичев игнорирует талант и образованность Кавалерова, и в Кавалерове просыпается ненависть. Эти два изменения связаны друг с другом. Очевидно, по замыслу Олеши, Кавалеров плохо относится к Андрею Бабичеву потому, что последний оскорбил его гордость.

В более позднем варианте название должности Кавалерова претерпело изменения: из «литературного секретаря» он превращается в просто «секретаря». Автор вводит замену в связи с тем, что теперь Кавалеров не исполняет обязанности литературного информатора.

Вариант 5

Благодаря случайности, случайной встрече с влиятельным знакомым, знавшим меня по работе в одной из южных республик, я попал в секретари к прославленному инженеру. Он строил аэропланы, совершенствовал двигатели, писал брошюры, — а я делал для него то, что могла бы сделать любая барышня: переписывал на машинке, корректировал оттиски, [выби] подбирал в нумерном порядке [тексты из те] отмеченные им тексты из технических книг. / Я ненавидел моего благодетеля (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 33 об.)⁶.

5 В варианте 4, в отличие от первоначальных вариантов 1, 2, 3, автором понижен уровень квалификации Кавалерова. К тому же герой начинает чувствовать зависть по отношению к Андрею Бабичеву. Очевидно, здесь образ Кавалерова приближается к окончательному, опубликованному, варианту. Ввиду этого можно предположить, что вариант 4 был написан несколько позже, чем три предыдущих.

6 В варианте 5, как и в опубликованных вариантах, Кавалеров перестает быть литературным информатором. Его специальность утрачивает квалифицированный характер. Этот вариант написан позже варианта 4. Здесь также Олеша сделает попытку вывести Андрея Бабичева как строителя аэропланов. Но этот факт встречается в черновиках крайне редко, следовательно, это был пробный, проходной вариант. После писатель меняет Ан-

Кавалеров считает, что эту работу «секретаря» «могла бы сделать любая барышня». Очевидно, он недоволен тем, что Андрей Бабичев недостаточно оценивает его талант и дает ему неквалифицированную работу. В результате Кавалеров ненавидит Андрея Бабичева.

Становится ясно, что в ходе работы над черновиками Олеша делал образ Кавалерова все более отрицательным. Положительно относящийся к Андрею Бабичеву и ко всему окружающему миру Кавалеров преобразуется в Кавалерова, охваченного завистью и ненавистью.

Что касается других характеристик Кавалерова, то здесь также происходили изменения в сторону снижения образа. Изменив должность героя, автор дополняет его образ отрицательными чертами: наделяет его непривлекательной, неопрятной наружностью и делает его алкоголиком.

В варианте 5 есть следующее продолжение, в котором автор подчеркивает неприглядность Кавалерова.

Вариант 5

Я ненавидел моего благодетеля. В первый же день, только я пришел к нему, едва увидев меня, он заставил меня помыться. Я *[воз]* *[И я сов]* *[я худой, как канатный плясун]* И боявшийся воды, как кот, я совершал омовение над умывальником похожим на голую женщину, хватаясь за мыло, как за розовый язык (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 33 об.).

В варианте 5 встреча Кавалерова с Андреем Бабичевым происходит все еще благодаря рекомендации знакомого Кавалерова. Однако в более позднем варианте Кавалеров знакомится с Андреем Бабичевым, когда знаменитый строитель подбирает его пьяным.

Вариант 6

Днем, от которого нужно *[счит]* начинать счет *[остальным]* *[всему этому]* *[в]* остальным дням, я считаю тот день, вернее вечер, прекрасный вечер в начале лета, когда меня, пьяного, подобрал *[и увез на автомобиле к себе]* незнакомый мне, но известный *[не только мне, а в]* и мне и всей *[России]* *[в]*

дрею Бабичеву профессию еще раз: вновь делает его строителем коммун. Однако самым удачным автору выделся на раннем этапе работы над романом образ «прославленного инженера».

[стране] Москве инженер Андрей Петрович Бабичев, строитель домов-коммун (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 68 об.)⁷.

Здесь деградация Кавалерова связана не только с алкоголизмом. Перед Андреем Бабичевым его гордость унижена с самого начала. Это приводит к тому, что Кавалеров все больше ненавидит своего благодетеля.

Можно утверждать, что добавленные Кавалерову отрицательные характеристики обуславливают более глубокое изображение психики Кавалерова. При этом Кавалеров оказывается участником конфликта с Андреем Бабичевым. В результате образ Кавалерова приобретает все более важную роль в «Зависти», превосходит по значимости и выразительности образ Ивана Бабичева и, наконец, становится центральным персонажем. В создании героя Олеша главным, цементирующим, принципом избирает принцип снижения образа.

Совершенно понятно, что автобиографического героя невозможно создавать настолько отрицательным. Автор не задумывал Кавалерова как автобиографического персонажа. Читатели опубликованного варианта, придавая много значения поэтическому миросозерцанию Кавалерова, считали, что в его образе воплотился сам Олеша. Однако уже из рукописных набросков ясно, что Кавалеров является главным героем не потому, что имеет поэтический талант, а потому, что он, как отрицательный персонаж, находится в центре социального конфликта и является антагонистом Андрея Бабичева, имеющего авторитет в обществе.

До сих пор многие исследователи считают Кавалерова образом «поэта» [1, с. 212; 7, с. 28]. Почему Кавалеров «смотрел на мир... глазами...» Олеша? Почему автор дал этому герою свой поэтический талант невзирая на то, что он отрицательный?

Ответ на этот вопрос дает также исследование процесса создания образа Кавалерова. Приписывание поэтического таланта герою и принцип снижения образа появляются на разных этапах написания. У Кавалерова есть талант к литературе уже в первоначальных вариантах. Как было рас-

7 На оборотной стороне варианта 6 Олеша записывает сцену знакомства Кавалерова с Андреем Бабичевым, которая состоялась благодаря рекомендации знакомого. Очевидно, во время написания варианта 6 писателю неожиданно приходят в голову новые обстоятельства знакомства героев.

смотрено выше, персонаж был задуман интеллигентом, специалистом в области литературы. Когда Олеша впервые ввел его в роман, он работал у Андрея Бабичева как «литературный секретарь». В этом смысле, на первоначальном этапе, образ этого героя был ближе к самому автору, чем на более поздней стадии написания.

Из рукописей видно: с того момента, как Олеша в ходе работы над сценами встречи Кавалерова с Андреем Бабичевым решил изображать этого героя в отрицательном ключе, поэтический талант Кавалерова начал приобретать негативный оттенок. Автор стал подчеркивать его бесплодность. Обнаруживается кардинальное отличие образа Кавалерова от самого автора. Так, в рукописных вариантах более позднего этапа часто содержатся сцены, в которых Кавалеров говорит о мечте стать писателем. И, как правило, для реализации мечты в этом варианте сюжета он не делает ничего. В варианте 7, в котором повествование ведется от лица соседа Кавалерова, не действующего в опубликованных вариантах, у героя не было написано ни одной страницы, хотя он сообщал, что пишет роман.

Вариант 7

Иногда он сообщал мне: / — Я пишу роман. / [*Я знал, что*] [*Но ни одной Но ни одной стран*] Но он ничего не писал. [*Он говорил только, что все у него готово, наблюдения, материалы*] [*Его соо*] [*Такие сообщения его я принимал с интересом*] В первую минуту такие сообщения его вызывали у меня радостное оживление. Мне очень хотелось, чтобы, действительно, он начал писать. Это успокоило бы меня. Ведь и я очень часто говорил: / — Кавалеров, я пишу роман. / Ни одной страницы не было написано ни у меня, ни у него (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 36–36 об.)⁸.

Можно предположить, что автор писал этот вариант, имея в виду отличие самого себя от Кавалерова. В тот период молодой Олеша работал над своим первым романом «Зависть» в надежде достичь славы писателя. Опубликованный после смерти писателя сборник его эссе недаром

8 В варианте 7 Олеша пробует создать принципиально новый сюжет о Кавалерове уже как главным героем. Ввиду этого можно предположить, что вариант 7 более новый по отношению к варианту 6 и что между ними существует большая временная дистанция.

был назван «Ни дня без строчки». Очевидно, Олеша критически относился к ленивому герою, который не принимается за свой роман.

К тому же изображение поэтического таланта Кавалерова Олеша подчинил принципу снижения положительности героя, делая его бесполезным для общества. И в черновиках, и в первом издании основной доход этого героя — не от исполнения обязанностей секретаря Андрея Бабичева, а от работы для эстрадников. А работу над эстрадой Олеша связывал с «падением» поэта, что видно по более позднему варианту черновиков. В нем Кавалеров говорит:

Вариант 8

Я понял степень своего падения. [*Ведь это случилось!*] [*Я сошелся со вдовой, со стряпухой*] Все шло к [*тому*] падению. Оно должно было произойти. Слишком легкой, самонадеянной жизнью я жил. Слишком легкий, подозрительно, беспокойно легкий хлеб я добывал! [*Ни*] Не работал, нигде не служил, писал монологи и [*эс*] куплеты для эстрадников. Платили за это не мало. <...> Я хотел и мог работать ту работу, о которой только говорил, — и не работал, заносился, хвастал, всех презирал, считал себя лучше других, слишком высокого был о себе мнения (РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 11)».

Следует оговориться: когда Олеша писал «Зависть», он тоже зарабатывал с помощью писательства в жанрах массовой литературы. С 1922 до 1933 г. он работал в газете железнодорожников «Гудок» под псевдонимом «Зубило» и писал стихотворные фельетоны, которые пользовались большой популярностью в массах. Однако если к работе Кавалерова в эстрадной сфере, связанной со словом «падение», в советском обществе относились пренебрежительно, то работу Олеша в «Гудке», которая вносила вклад в повышение уровня жизни рабочих масс, общество оценивало высоко. Став писателем благодаря успеху романа «Зависть», Олеша с гордостью пишет о работе «Зубила»:

9 Вариант 8 представляет сцену после ночи Кавалерова с Аничкой. На этапе написания варианта 7 эта героиня все еще называлась иначе: Елизавета Кунина. Она была переименована в поздний период работы над романом.

То, что я нашел свое место среди огромной массы рабочих-железнодорожников хотя бы в качестве их фельетониста, считаю одной из главных удач моей жизни. / Не понимаю различия между высоким и низким жанром литературной работы. С одинаковой ответственностью и серьезностью отношусь к газетной и «толстокнижной» работе. Одинаково важно для меня вызвать удовольствие читателя как стихами «Зубило», так и тем, что подписано — Ю. Олеша [5].

Судя по тому, что в том же году, когда Олеша написал эту статью, он ушел из «Гудка» и сосредоточился на художественной литературе, очевидно, что на самом деле он чувствовал «различие между высоким и низким жанром». Однако следует особенно подчеркнуть тот факт, что в тогдашнем обществе литературная работа для рабочих масс ценилась так высоко, что Олеша, видимо, был вынужден утверждать, что отрицательно относится к вышеназванному различию. Этот писатель, умело справлявшийся с работой для масс, невзирая на свое интеллигентское происхождение, более или менее успешно приспособлялся к условиям нового, советского, общества. А его герой Кавалеров, противник Андрея Бабичева, фаворита правительства, занимающийся работой общественно малозначительной, выбивается из рамок постреволюционной эпохи. Разумеется, что автор создавал образ этого героя с чувством пренебрежения.

Итак, образ Кавалерова, который в первоначальных вариантах рукописей был настоящим «поэтом», в ходе написания романа постепенно подвергался принципу отрицательности и в отношении такого качества, как талант. В результате этого создан образ Кавалерова — «второразрядного поэта». Следуя логике своего положения, он дает своему поэтическому таланту засохнуть и становится неудачником в условиях нового постреволюционного общества. В процессе написания романа расхождение между образом Кавалерова и автопортретом писателя все больше расширялось.

Очевидно, Олеша сделал Кавалерова «второразрядным поэтом» потому, что опасался крушения собственной литературной судьбы. Как интеллигент, писатель стремился приспособиться к постреволюционному обществу, центральным героем которого был пролетариат, старался достичь успеха не только с помощью фельетонов «Зубила», но и работой в области художественной литературы — с помощью романа «Зависть» [6,

с. 237–243]. Кавалеров же, по замыслу Олеши, был интеллигентом, который перестал прикладывать такие усилия.

Список литературы

- 1 Белинков А.В. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша. М.: Культура, 1997. 539 с.
- 2 Добренко Е.А. Становление института советской литературной критики в эпоху культурной революции: 1928–1932 // Добренко Е.А., Тиханов Г.В. (ред.) История русской литературной критики: Советская и постсоветская эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 142–206.
- 3 Олеша Ю.К. Беседа с читателями // Литературный критик. 1935. № 12. С. 152–165.
- 4 Олеша Ю.К. Зависть; Три Толстяка; Воспоминания; Рассказы. М.: Эксмо, 2013. 704 с.
- 5 Олеша Ю.К. Удача моей жизни // Литературная газета. 1933. 05 мая.
- 6 Komiya M. Olesha «Senbou» soukou kenkyu: jinbutsuzou no seisei wo tyuushin ni: Dis. ... Dr. Philology sciences. The University of Tokyo, 2017. 261 p.
- 7 Piper D.G.B. Yuriy Olesha's "Zavist" // The Slavonic and East European Review. 1970. № 48: 110. P. 27–43.

References

- 1 Belinkov A.V. *Sdacha i gibel' sovetskogo intelligenta. Jurij Olesha* [Surrender and doom of the Soviet intelligentsia. Yuriy Olesha]. Moscow, Kul'tura Publ., 1997. 539 p. (In Russ.)
- 2 Dobrenko E.A. Stanovlenie instituta sovetskoj literaturnoj kritiki v jepohu kul'turnoj revoljucii: 1928–1932 [The development Soviet literary criticism as an institute in the period of cultural revolution: 1928–1932]. Dobrenko E.A., Tihanov G.V. (eds.) *Istorija russkoj literaturnoj kritiki: Sovetskaja i postsovetskaja jepohi* [History of Russian literary criticism: Soviet and Post-Soviet era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, pp. 142–206. (In Russ.)
- 3 Olesha Ju.K. Beseda s chitatel'jami [A talk with readers]. *Literaturnyj kritik*, 1935, no 12, pp. 152–165. (In Russ.)
- 4 Olesha Ju.K. *Zavist'; Tri Tolstjaka; Vospominanija; Rasskazy* [Envy; Three fat men; Memoir; Short stories]. Moscow, Jeksmo Publ., 2013. 704 p. (In Russ.)
- 5 Olesha Ju.K. Udacha moej zhizni [Success of my life]. *Literaturnaja gazeta*, 1933, May 05. (In Russ.)
- 6 Komiya M. *Olesha "Senbou" soukou kenkyu: jinbutsuzou no seisei wo tyuushin ni*: Dis. ... Dr. Philology sciences. The University of Tokyo, 2017. 261 p. (In Japanese)
- 7 Piper D.G.B. Yuriy Olesha's "Zavist". *The Slavonic and East European Review*, 1970, no 48: 110, pp. 27–43. (In English)